

УДК 8; 81:81-2

ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЯ ФОРМЫ ЧИСЛА СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Абдрахманова А.А.

*Центр начального и специального профессионального образования,
ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет»,
Казань, e-mail: kgeu-oso@mail.ru*

Данная статья посвящена проблеме согласования формы числа сказуемого с подлежащим в татарском языке. Изучение категории числа глаголов татарского языка связано со стремлением объяснить нерегулярность ее выражения. Доказывается, что взаимодействие категорий перцептивности и количества выступает как одно из проявлений взаимодействия категорий определенности и количественной конкретизации. Указывается на наличие функциональной и структурно-семантической связи между категориями числа и определенности-неопределенности. Для татарского языка характерно явление синкретизма, так как изолированное употребление аффикса категории числа часто исключается особенностями агглютинативного строя. Согласование в числе глаголов детерминировано категорией перцептивности, предполагающей значение simultaneity временной референции. Выводимая из временной референции пространственная референция и, как результат, определенность субстанций, задействованных в ситуации восприятия, ведет к отсутствию согласования.

Ключевые слова: сказуемое, подлежащее, число, согласование

THE PROBLEM OF SEQUENCE OF THE FORM OF PREDICATE NUMBER WITH THE SUBJECT IN THE TATAR LANGUAGE

Abdrakhmanova A.A.

*Center of primary and secondary professional education of Kazan State Power Engineering University,
Kazan, e-mail: kgeu-oso@mail.ru*

This article is devoted to the problem of sequence of the form of predicate number with the subject in the Tatar language. The study of number category of verbs of the Tatar language is connected with an attempt to explain the irregularity of its expression. It is proved that interaction of perception and quantity categories appears as one of the manifestations of interaction of categories of definiteness and quantitative specification. It is specified the existence of the functional and structural-semantic relationships between categories of number and definiteness-indefiniteness. The Tatar language is characterized by the phenomenon of syncretism, because the isolated use of the affix of number category is often excluded by the features of agglutinative structure. Sequence among verbs is determined by perception category assuming value of simultaneousness of the temporal reference. The spatial reference is output from a temporal reference and as result, definiteness of the substances involved in a situation of perception, leads to lack of sequence.

Keywords: predicate, subject, number, sequence

Наряду с описанием состава и структуры универсального грамматического набора, т.е. той совокупности значений, которые могут быть грамматикализованы в естественных языках, важность приобретает вопрос о внутриязыковом взаимодействии грамматических значений, о сосуществовании универсальных грамматических категорий друг с другом в рамках конкретно-языковых глагольных систем. Вопрос о взаимодействии показателей эвиденциальности с другими грамматическими показателями глагола нуждается в дальнейших исследованиях. Изучение категории числа глаголов татарского языка связано со стремлением объяснить нерегулярность ее выражения. Суффиксы *лар/ лэр, нар / нэр* татарских глаголов идентичны суффиксам множественного числа имен существительных. Р.Н. Гаряев отмечает синкретичную

природу происхождения данного аффикса, который образовался путем постепенного наращивания древних однофонемных показателей множественности и неопределенности по мере утраты значения каждого [10]. В последнее время исследователями отмечается чрезмерное, порой неуместное употребление аффикса *-лар* в речи. Р.Ф. Фаттахова утверждает, что эта тенденция обусловлена несколькими причинами:

1) результатом интерференции русских существительных на татарский язык (*каникулы – каникуллар, выборы – сайлаулар, туфли – туфлилэр*);

2) стремлением подчеркнуть раздельность каждого составляющего элемента этой множественности или указать на сорто-видоразличительную множественность;

3) желанием усилить значение высказываемой мысли, придать речи стилистиче-

скую выразительность, коммуникативную направленность [22, с. 15].

Р.Н. Гаряев указывает, что «теорией определенности и неопределенности можно объяснить синтаксическое явление, заключающееся в частом отсутствии согласования подлежащего и сказуемого в числе: *Хатлар язылды (Письма писались, дословно. «Письма писались»). Нәтижәләр булмады (Результаты не получились, дословно. «Результаты не получился»)*, тогда как другие конструкции невозможны: *Хатлар язылдылар. Нәтижәләр булмадылар* и т.д. Подлежащее в этих примерах выражено существительным со значением неопределенного множества: *хатлар (письма), нәтижәләр (результаты)* [10]. Р.Т. Камалова отмечает то, что элиминация подлежащего распространена в татарском языке в силу четкой дифференциации личных форм, особенно категории числа [13, с. 17]. В.Н. Хангильдин пишет, что «глагол-предикат согласуется с субъектом, выраженным конкретным существительным во множественном числе, реже, чем в единственном» [23, с. 75–79]. Н.Г. Мингазова утверждает, что, если в предложении субъект в форме множественного числа употреблен в конкретизированном значении, т.е. различается несколько видов птиц, отдельно взятых (это могут быть и лебеди, и журавли, и утки), – происходит согласование глагола в числе, если субъект воспринимается как нечто целое, однородное, однотипное, то согласования не наблюдается. Например, *Кошлар жылы яklarга очып киттеләр* и *Кошлар жылы яklarга очып ките* – Птицы улетели в теплые края [16]. Н.Г. Мингазовой предлагается следующее объяснение данного феномена. В древних тюркских языках, в том числе и в древнем татарском языке, аффикс *-лар* употреблялся крайне редко и выражал не число, а собирательность, т.е. различение единственного и множественного числа было чуждо его носителям. Рассматриваемое в настоящее время множество воспринималось как некая нечленимая совокупность, как род, а не отдельно взятый индивидуум. Можно предположить, что традиция восприятия множества предметов с аффиксом *-лар* как совокупности сохранилась в современном языке. В татарском языке согласовательная функция категории числа в отношении между сказуемым и подлежащим не регулярна [18, с. 489]. Ориентация на выражение реальной единичности / множественности обуславливает механизм функционирования категории числа в татарском языке [14].

Задача данной статьи состоит в объяснении феномена отсутствия согласования

реализацией категории перцептивности, предполагающей языковую репрезентацию конкретной ситуации восприятия.

Методом сплошной выборки были проанализированы тексты из учебных пособий средней школы, представляющие ситуацию восприятия, тем самым исключалась избирательность примеров. Проблема заключалась в их верном истолковании. В примере (1) мальчики наблюдают за поведением рыб подо льдом, глагольные синтагмы их передвижений не согласованы *ташлар күренә, балыклар йөзеп йөри*□ (здесь и далее данный знак обозначает отсутствие аффикса множественного числа), *балыклар ашыкмый* □, *йөзә*□. В следующем примере (2) дети восхищаются красотой осенних деревьев, представляющие их глаголы не имеют формы множественного числа *өч имән утыра иде*□. На примере произведения «Алтын көз» Н. Сладкова, посвященного созерцанию красоты осеннего леса, можно наблюдать переход от согласования и обратно в формах глаголов. При перечислении предшествующих событий согласование присутствует *яфрактлар керделәр, сандугачлар сикерештеләр* (3), с введением наблюдаемого момента (4) – следует серия несогласованных глаголов, характеризующих движение листьев: *яфрактлар шыбырдый*□, *өзелергә тора*□. Однако картина осеннего леса обобщается, абстрагируется, добавляются новые не наблюдаемые непосредственно детали, что выражается переходом к согласованию: *абаклар яталар, яфрактлар кыштырдыйлар, шыштырдыйлар, шыбырдыйлар, очалар, йөгәләр, йөзәләр* (5). Опять происходит конкретизация описываемой картины с помощью обстоятельств местоположения *өстәдә, аста, тирә-якта*, что приводит к восстановлению согласования: *яфрактлар бөтерелә*□, *яңгырлар шыбырдый*□ (6). Однако необходимо различать описание, которое является результатом непосредственного восприятия как условия реализации категории перцептивности, и типизированное описание. В примере (7) воссоздается пейзаж привычного зимнего дня с полным соблюдением правил согласования *карлар куналар, балалар куаналар*. В следующем отрывке отсутствие согласования связано с типизацией описания первого снега, исключающего локализацию во времени конкретным днем (8).

Приведенные тексты-описания позволяют наглядно проследить, что типизация описаний, абстрагирование от конкретной ситуации восприятия ведет к оформлению сказуемых окончанием множественного числа, т.е. к согласованию.

(1) – Карале, *кара!* Алар, икәүләшеп, түшләрәнә яттылар. Менә тамаша кайда икән! Су төбөндөгә эреле-ваклы *ташлар* һәммәсе аермачак *күрәнә*. Әнә бармактан зуррак *балыклар йөзеп йөри*. Аларның сыртлары тал яфрагы төсле озынча һәм яшыкелт. *Балыклар ашыкмый, акрын гына йөзә* [21]..

(2) – *Күрәм*: алы да, кызыллары да бар. – Юк, абыем. Юк, ул син әйткәнчә генә түгел эле. ...Ә-ә-әнә. Ике зур чыршы алдындарак ич инде.....*Өч имән ...*кояш нурларында коенып *утыра иде* [20].

(3) *Яфраklar* алтын төсенә *керделәр*. Кояш нурларын сөндереп коела башладылар. Сары *сандугачлар* булып *сикерештеләр* [9].

(4) Урманда шыбыр-шыбыр *яфраklar* шыбырды. Яңгыр тамчысы килеп төшсә, *яфраklar* *өзелергә тора* [9].

(5) Абагалар яфрак астында жылынып яталар. Яфраklar кыштырдылар, шыштырдылар, шыбырдылар. Яфраklar очалар, йөрәләр, йөзләр [9];

(6) Өстәдә, аста да, тирә-якта да *яфраklar* *бөтерелә*. Алтын *яңгырлар шыбырды* [9].

(7) Менә кыш көне. Күз алдына китергез: кышның жылсез көне. Ак күбәләктәй *карлар куналар*. Ә чана шуучы *балалар* шуңа *куаналар ...* башларын өскә күтәрәләр [5].

(8) Ә менә иртәгәсен дөнья үзенә бер төрле ямыгә төренеп уялды. *Кар бөртекләрә ашыкмыйча гына уйныйлар, ... куаналар* [20].

Наблюдается ли согласование формы сказуемого в воспринимаемой ситуации, если ситуация восприятия задается соответствующим глаголом в форме единственного числа первого лица *күрәм*? Для ответа на данный вопрос были привлечены данные татарского национального электронно-библиотечного ресурса «Таткнигафонд», охватывающего более 1000 произведений татарских писателей (дата обращения 04.02.15). Приведенные ниже данные нельзя квалифицировать как статистические ввиду малого объема охвата примеров, они отражают лишь общие тенденции количественных соотношений. Из 50 проанализированных примеров в пяти (= 20%) глагол воспринимаемой ситуации не согласовывался в числе с подлежащим *кешеләр килә*□ (9), *кешеләр китә*□ (10), *балалар үсә*□ (11), *балалар уйный*□ (12), *балалар елаша*□ (13), только в одном примере присутствовало согласование *балалар елашалар* (14). Для устранения высказываний абстрактного содержания при выборке примеров использовался синонимичный глагол восприятия, не допускающий двоякой интерпретации, *күзәтәп торам*. Увеличения количества выявленных примеров не было зафиксировано. В примере (15) глагол восприятия употреблен в абстрактном значении по-

нимания и осознания того, что постоянно, день и ночь (= *төн-көн*) идет процесс изготовления нового вооружения *фашистлар ясыйлар*.

(9) Ләкин *күрәм*, кадерлерәк *кешеләр килә* [24].

(10) Әнә урамга чыгып *кара: кешеләр китә* анда. – Кемнәр китә? Кая ... Туган тиешле дип тормам [25].

(11) Чөнки мин хатынымның бәхетле икәнән, бәхетле ана икәнән *күрәм*, куанам. Ичмасам, мин бу дөньяда бер кешене бәхетле ... *өзелеп сөябез*» дигәннәрнен өендә гауга чыкмаган көн юк. *Балалар* шул жәнжал мохитендә *үсә* [3].

(12) Бар *балалар* тышта *уйный*, Ә ул утыра өйдә. Ә ул өйдә утыра, Туңып калтырап тора. – Тәрәздән салкын керә, Ачмагыз! – дип акыра. Мин аны һаман *күрәм*, Таный алмый интегәм [6].

(13) «Әһә, кемне *күрәм*, ниһаять, Ильина үзе килеп житте!» – дип, буынсыз ... хатыннарны мыскыл итеп йөресе түгел! Күпме хатынның бәгырен корытасыз, өйдә *балалар елаша*, аналарын көтәләр. Үзегезнен *балаларыгызга ни диярсез?»* – ... [19].

(14) ... бер багана төбөнә жыельшелашып торган өч-дүрт баланы *күрәм*. Алар янында формадан киенгән кеше ... эле генә төрмәдән чыккан. *Балалар* тыела алмыйча *елашалар* [4].

(15) Ләкин Туган илебез өстендә болытлар куеруын да *күрәм* мин. Кешелек палачлары – фашистлар – төн-көн безгә каршы корал *ясыйлар ...* [1].

Для верификации результатов исследования был поставлен следующий вопрос: «Согласование во множественном числе формы сказуемого всегда ли можно трактовать как связанное со значением перцептивности?» Далее были заданы параметры поиска – от формы к значению – т.е. отсутствие согласования всегда ли ведет к выражению перцептивности, т.е. связано с выражением конкретной ситуации восприятия. В примере (16) глаголами в форме единственного числа описывается обстановка вагона *халык елый, картлар-карчыклар елый*□, *балалар елый*□, наблюдаемая одним из персонажей, т.е. ситуация восприятия контекстуально имплицитно. В примере (17) ситуация зрительного и обонятельного восприятия *шомырт исе керде* контекстуально эксплицитно. Последний пример демонстрирует важность способов репрезентации квантификации. Наличие согласования объясняется представлением группы детей посредством их именованности.

(16) Асылъяр Матур яр, кошкаем, Аерылабыз, дускаем. Ул инде уйный да алмый, жырлый да алмый, ... вагондагы *халык елый, картлар-карчыклар елый, балалар елый* [2].

(17) Тәрәзәне тутырып ачып куйдым. Ургылып агылып, сагынып шомырт исе керде. Өй алдында *балалар уйный*, чыр-чу. Менә шушы инде бәхетле мизгел, дип үтә нечкә тоеп куйдым [7].

(18) Лениза бәрәңге эрчи. Чөкердәшәләр, көлешәләр, борчаклары бик тәпешкән кебек күренә. Шунда ук бала арбалары, *Илдус белән Рамилә уйныйлар*. Көн аяз, жилсез, жылы, түтәл-ләрдә уткойрыклар чүпләнә, бакча башындагы агачлык – ... [15].

Нами предлагается следующее объяснение взаимосвязи категорий перцептивности и квантификации. Согласно В.А. Плуңгяну, необходимо учитывать взаимодействие грамматических категорий друг с другом как важный дополнительный фактор, влияющий на способ описания самых основных понятий. В своих исследованиях пространственной референции М.Н. Закамулина и Г.Ф. Лутфуллина указывают на то, что категория определенности не репрезентуется средствами актуализации именной группы [12]. Исключение составляют дейктичные указательные местоимения или детерминативы, а также числительные как средства количественной конкретизации. Данная научная концепция основана на первичности темпоральной референции и вторичности пространственной. Только темпоральный контекст может обеспечить пространственную референцию конкретных материальных субстанций. Временная референция выражается языковыми средствами различных уровней: морфологическими (граммеммами времени), лексическими (наречиями, существительными, прилагательными темпоральной семантики и т.д.), задействованными в создании согласованной синтаксической структуры высказывания. Для ситуации перцепции *Я ВИЖУ* значение временной референции прежде всего интерпретируется как *нонкальная симультантность «я, здесь и сейчас»*. Ситуация восприятия предполагает наличие первичного дейксиса или темпорально-референциального значения *нонкальной симультантности Я ВИЖУ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС*, что, в свою очередь, объясняет наличие пространственной референции и, как следствие, определенности / конкретности субстанций. Таким образом, взаимодействие категорий перцептивности (как способа реализации временной референции) и количества выступает как одно из проявлений взаимодействия категорий определенности (выводимой из пространственно-временной референтности субстанций) и количественной конкретизации. Р.Ф. Фаттахова указывает на наличие функциональной и структурно-семантической связи между категориями

числа и определенности-неопределенности [22]. Явление синкретизма характерно для татарского языка, так как изолированное употребление аффикса категории числа часто исключается особенностями агглютинативного строя. В большинстве случаев он выступает в комбинации с аффиксами других морфологических категорий, например лица-числа. Определенная иерархическая последовательность однозначных стандартных аффиксов, следующих друг за другом, не может быть бесконечной и, как следствие, приводит к обретению дополнительных значений, репрезентации нескольких категорий. Составители корпуса татарского языка А.М. Галиева, Б.Э. Хакимов, А.Р. Гатиатуллин утверждают, что эмпирические факты свидетельствуют о том, что часто грамматические значения существуют лишь в связанном виде [8]. Мы считаем, что согласование в числе глаголов детерминировано категорией перцептивности, предполагающей значение *нонкальной / тонкальной симультантности временной референции*. Выводимая из временной референции пространственная референтность и, как результат, определенность субстанций, задействованных в ситуации восприятия, ведет к отсутствию согласования.

Список литературы

1. Абсалямов А.С. Избранные произведения в пяти томах. Т. 4. Золотая звезда: роман. – Казань: Татарское книжное издательство, 2009. – 575 с.
2. Байрамова Ф.А. Сорок вершин: романы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 672 с.
3. Батулла Р.М. Пусть земля будет пухом. – Казань: Изд-во Рухият, 2007. – 991 с.
4. Баширов Г.Б. Дневник души: дневник. – Казань: Татарское книжное издательство, 2011. – 464 с.
5. Вагыйзов С.Г., Валитова Р.Г., Раскулова Р.И. Уку китабы: 2 кисәктә. – Казан: Мәгариф нәшрияты, 2007. Әхмәт Абдулла.
6. Валеева Р. Солнечный дождь. Стихи, поэмы, сказки, загадки, сценарии, песни. – Казань: Татарское книжное издательство, 2003. – 656 с.
7. Галиев Ш.Г. Любовь-вдохновение: лирические зарисовки. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – 448 с.
8. Галиева А.М., Хакимов Б.Э., Гатиатуллин А.Р. Метаязык описания структуры татарской словоформы для корпусной грамматической аннотации // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – Т. 155 книга, № 5. – 2013.
9. Гарифуллина Ф.Ш., Мияссарова И.Х. Әдәби уку: 2 кисәктә. – Казан: Мәгариф-Вақыт нәшрияты, 2013. (Сладков).
10. Гаряев Р.Н. Категории числа и принадлежности имени существительного и происхождение их показателей в татарском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тобольск, 2009. – 175 с.
11. Гусейнова Р.А. Категория числа в аварском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 193 с.

12. Закамулина М.Н., Лутфуллина Г.Ф. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы. – Казань: КГЭУ, 2009. – 155 с.
13. Камалова Р.Т. Категории лица, числа и притяжательности в татарском языке в сопоставлении с английским и немецким языками: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 218 с.
14. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков): дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2011. – 513 с.
15. Маликова М.Г. Очарование. Милосердие: романы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2007. – 400 с.
16. Мингазова Н.Г. Сопоставительный анализ категории числа имен существительных в английском и арабском языках: дис. ... кандидат филол. наук. – Казань, 2004. – 174 с.
17. Национальный электронно-библиотечный ресурс «Таткнигафонд» – <http://www.tatknigafund.ru/> (дата обращения 04.02.2015).
18. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
19. Сафин Ф.М. Тень: роман, рассказы. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 288 с.
20. Сафиуллина Г.М., Гарифуллина М.Я., Мөхәмәтжанова Ә.Г., Хәсәнова Ф.Ф. Әдәби уку: 2 кискәктә. – Казан: Мәгариф-Вакыт нәшрияты, 2012. (Туктар, Хөсни)
21. Сафиуллина Г.М., Гарифуллина М.Я., Хәсәнова Ф.Ф. Әдәби уку. 2 сыйныф: дәреслек. – Казан: Мәгариф – Вакыт нәшрияты, 2013. (Садриев)
22. Фаттахова Р.Ф. Категория числа в современном татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 214 с.
23. Хангильдин В.Н. Грамматика татарского языка. – Казань: Таткнигоиздат, 1959. – 267 с.
24. Шекспир У. Избранные произведения в 2 томах (на татарском языке). – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – Т.2. – 535 с.
25. Ярুলлин Ф.Г. Избранные произведения в 5 томах. – Казань: Татарское книжное издательство, 2004. – Т. 3. – 510 с.
9. Garifullina F.Sh., Mijassarova I.H. Әдәби уку: 2 кискәктә. Казан: Мәгариф-Вакыт нәшрияты, 2013. (Sladkov).
10. Garjaev R.N. Kategorii chisla i prinadlezhnosti imeni sushhestvitelnogo i proishozhdenie ih pokazatelej v tatarskom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk / R. N. Garjaev. Tobolsk, 2009. 175 p.
11. Gusejnova R.A. Kategorija chisla v avarskom i anglijskom jazykah: dis. kand. filol. nauk / R. A. Gusejnova. Mahachkala, 2006. 193 p.
12. Zakamulina M.N., Lutfullina G.F. Temporalnyj kontekst kak sredstvo determinacii referencialnogo statusa imennoj grupy / M.N. Zakamulina, G.F. Lutfullina. Kазan: KGJeU, 2009. 155 p.
13. Kamalova R.T. Kategorii lica, chisla i pritzhatelnosti v tatarskom jazyke v sopostavlenii s anglijskim i nemeckim jazykami: dis. ... kandid. filol. nauk / R.T. Kamalova. Kазan, 2010. 218 p.
14. Lutfullina G.F. Sopostavitelnoe issledovanie kategorii kvantifikacionno-determinirovannoj polisituativnosti v nerodstvennyh jazykah (na materiale francuzskogo i tatarskogo jazykov): dis. ... dokt. filol. nauk / G.F. Lutfullina. Kазan, 2011. 513 p.
15. Malikova M.G. Ocharovanie. Miloserdie: romany. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2007. 400 p.
16. Mingazova N. G. Sopostavitelnyj analiz kategorii chisla imen sushhestvitelnih v anglijskom i arabskom jazykah: dis. ... kandid. filol. nauk / N.G. Mingazova. Kазan, 2004. 174 p.
17. Nacionalnyj jelektronno-bibliotechnyj resurs «Tatknigafond» <http://www.tatknigafund.ru/> (data obrashhenija 04.02.2015).
18. Plungjan V.A. Obshhaja morfologija: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie / V.A. Plungjan. 2-e izd., ispravlennoe. M.: Editorial URSS, 2003. 384 p.
19. Safin F.M. Ten: roman, rasskazy. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2008. 288 p.
20. Safullina G.M., Garifullina M.Ja., Mөhәмәтжанова Ә.Г., Hәsәnova F.F. Әдәби уку: 2 кискәктә. Казан: Мәгариф-Вакыт нәшрияты, 2012. (Tuktar, Hөsni)
21. Safullina G.M., Garifullina M.Ja., Hәsәnova F.F. Әдәби уку. 2 syjnyf: dөreslek. Kазan: Mәgarif Vакыт nәshrijaty, 2013. (Sadriev).
22. Fattahova R.F. Kategorija chisla v sovremennom tatarskom literaturnom jazyke: dis. ... kandid. filol. nauk / R.F. Fattahova. Kазan, 2002. 214 p.
23. Hangildin V.N. Grammatika tatarskogo jazyka / V.N. Hangildin. Kазan: Tatknigoizdat, 1959. 267 p.
24. Shekspir U. Izbrannye proizvedenija v 2 tomah (na tatarskom jazyke). Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2006. T.2. 535 p.
25. Jarullin F.G. Izbrannye proizvedenija v 5 tomah. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2004. T. 3. 510 p.

References

1. Absaljamov A.S. Izbrannye proizvedenija v pjati tomah. Tom 4. Zolotaja zvezda: roman. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. 575 p.
2. Bajramova F.A. Sorok vershin: romany. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2005. 672 p.
3. Batulla R.M. Pust zemlja budet puhom. Kазan: Izdatelstvo Ruhijat, 2007. 991 p.
4. Bashirov G.B. Dnevnik dushi: dnevnik. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2011. 464 p.
5. Vagyzov S.G., Vәlitova R.G., Raskulova R.I. Uku kita-by: 2 kiskәktә. Kазan: Mәgarif nәshrijaty, 2007. Әhmәt Abdulla
6. Valeeva R. Solnechnyj dozhd. Stihi, pojemy, skazki, zagadki, scenarii, pesni. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2003. 656 p.
7. Galiev Sh.G. Ljubov-vdohnovenie: liricheskie zarisovki. Kазan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo, 2006. 448 p.
8. Galieva A.M., Hakimov B.Je., Gatiatullin A.R. Meta-jazyk opisanija struktury tatarskoj slovoformy dlja korpusnoj grammaticheskoj annotacii // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki tom. 155 kniga, no. 5, 2013.

Рецензенты:

Закамулина М.Н., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань;

Синцов Е.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 18.03.2015.